

Однако, когда Чэнь Юцзай подошёл к Му Сюэши на расстояние одного шага, он не смог приблизиться дальше. Тело Му Сюэши словно окружило невидимое поле, и каждый раз, когда Чэнь Юцзай пытался подойти ближе, его отбрасывало на метр назад.

Почему так? Чэнь Юцзай почувствовал, как его сердце упало в пропасть. Он смотрел на спящего человека, такого спокойного и умиротворённого... Он больше не мог занять его тело, не мог больше его беспокоить, оставаясь лишь безымянным призраком...

Чэнь Юцзай чуть не рассмеялся, смеясь над тем, как сам себя наказал.

Порыв ветра заставил Третьего принца снять плащ и осторожно накрыть им Му Сюэши. Одной рукой он обнял его за плечо, притянув к себе. В этот момент на ветвях дерева-близнеца распустились маленькие белые цветы, один за другим, а затем начали опадать, осыпая Третьего принца и Му Сюэши.

Это было похоже на безмолвные похороны. Третий принц поднял взгляд, и весь мир вокруг стал бледным. Он обнимал Му Сюэши, не зная, что рядом с ним тоже кто-то опирался на него.

Чэнь Юцзай вдруг вспомнил стихотворение Тагора: «Самое большое расстояние в мире — не между жизнью и смертью, а между мной, стоящим перед тобой, и тобой, не знающим, что я тебя люблю».

Теперь Чэнь Юцзай думал, что самое большое расстояние в мире — не между жизнью и смертью, а между мной, стоящим рядом с тобой, и тобой, не видящим меня.

Чэнь Юцзай понимал, что он не может вернуться и не может покинуть Третьего принца. Он не хотел больше видеть, как Третий принц и Му Сюэши наслаждаются их прошлым. Но подсознательная привязанность к Третьему принцу заставляла его душу оставаться рядом, словно тень.

Три дня подряд Третий принц ничего не ел и не пил, даже не лечил свои раны. Он выходил с Му Сюэши рано утром и возвращался только на закате. Слуги во дворике выглядели встревоженными, но никто не осмеливался вымолвить слово.

Су Жухань понимал, что Третий принц поступал так из-за чувства вины. Хотя он этого не признавал, Су Жухань видел, что Третий принц теперь заботился о Му Сюэши с невероятной нежностью. С тех пор, как он приказал закопать Му Сюэши заживо, он чувствовал, что сам сделал его живым мертвецом.

А эти три дня Чэнь Юцзай провёл рядом с Третьим принцем, ел и спал вместе с ним. Когда Третий принц обнимал Му Сюэши, он тихо обнимал его сзади. Когда Третий принц кормил и поил Му Сюэши, он просто молча наблюдал. Сначала это было больно, но позже он нашёл своё место и перестал строить иллюзии.

Су Жухань отправился из императорского дворца утром и к вечеру добрался до пещеры льда и пламени.

Пещера была невелика, но внутри разделялась на множество уровней, создавая природные чудеса. Сталактиты свисали, словно лианы, создавая причудливые формы. Вход в пещеру вёл внутрь, где стояли два огромных камня, одинаковых по размеру, но разных по цвету — один был кристально прозрачным, другой излучал ослепительный свет.

На камнях у входа сидели двое, расставляя фигуры на доске. Они были похожи друг на друга, но их кожа была совершенно разной, как и камни под ними — один был огненно-красным, другой — ледяно-белым, создавая странное зрелище.

Эти двое были близнецами из богатой семьи, но после того, как их родители нажили врагов среди чиновников, весь их дом был уничтожен. По пути их встретил даос, который, увидев их умные лица, взял их с собой, чтобы обучить.

После смерти даоса братья решили отправиться в странствия. Они объединили даосские техники с боевыми искусствами, развив уникальные способности. Их характеры стали противоположными — один был как огонь, другой — как лёд, и их прозвали «Пламя и Лёд». Старший с рыжими волосами звался Пламенем, а младший с серебряными волосами — Льдом.

— Господин, снаружи кто-то просит аудиенции, говорит, что ваш старый друг, — сообщил человек в грубой одежде.

Рыжий, сидящий на пламенном камне, раздражённо махнул рукой:

— Уходи, разве не видишь, что я с братом играю? Брат, не обращай внимания, давай продолжим...

Не успел он договорить, как Су Жухань вошёл внутрь. Сначала братья выглядели раздражёнными, но, увидев меч на поясе Су Жуханя, встали и подошли к нему.

— Так это Глава союза боевых искусств, каким ветром вас занесло? — язвительно спросил младший.

Несущий гибель был известен во всём мире, и все, кто его видел, кланялись с почтением. Но эти братья были прямолинейны и обладали уникальными способностями, поэтому не боялись его. Кроме того, у них были давние связи с Главой союза, и они не чувствовали неловкости.

— Я пришёл с просьбой.

Пламя услышал это и спрыгнул с камня, но не к Су Жуханю, а обнял Льда за плечи, с едкой улыбкой:

— Почему, брат, ты сразу встал, когда увидел его? Мы тут несколько дней сидим, а ты едва со мной разговариваешь.

Лёд холодно посмотрел на него, и Пламя, поняв, что проиграл, перевёл взгляд на Су Жухань.

— Что за просьба? — громко спросил Пламя.

Лёд, раздражённый его громким голосом, вырвался из объятий.

Су Жухань, привыкший к их поведению, не стал ждать, пока они закончат, и сразу сказал:

— Помогите вернуть душу возлюбленной моего друга.

Пламя и Лёд переглянулись, затем хором ответили:

— Не поможем.

— Эти двое — братья, — добавил Су Жухань.

Пламя немного смягчился.

— Кто этот друг? — спросил он.

Су Жухань слегка прищурился:

— Третий принц.

— Третий принц, Люй Цзюэ, самый красивый мужчина в мире... — пробормотал Пламя. — Значит, его брат тоже должен быть необыкновенным.

— Не просто необыкновенным, а потрясающим, — спокойно ответил Су Жухань.

— Даже если он потрясающий, я люблю только своего брата, — сказал Пламя, снова обнимая Льда.

Лёд сердито посмотрел на него, не то из-за того, что он интересовался внешностью брата Третьего принца, не то из-за его откровенного признания.

— Что вы скажете? — спросил Су Жухань, видя, что братья увлеклись.

Пламя подумал, затем посмотрел на Льда:

— Брат, скажи, я сделаю, как ты скажешь.

— Хорошо, но с условием, — сказал Лёд.

— Каким?

— Я не хочу идти во дворец. Если Третий принц действительно хочет, чтобы я сотворил заклинание, пусть сам придёт сюда.

— Это не проблема, — искренне ответил Су Жухань.

Пламя и Лёд, увидев, что Су Жухань совсем не похож на жестокого и холодного человека, каким его описывали, прониклись к нему симпатией. Если бы не их давняя дружба, они бы не согласились, даже если бы Су Жухань был самым могущественным.

...

— Су Жухань, мне нужно, чтобы ты нашёл двух человек... — Третий принц стоял в зале, излучая непререкаемый авторитет.

— Вы говорите о Пламени и Лёде?

Лицо Третьего принца смягчилось. Как бы то ни было, Су Жухань всегда понимал его лучше всех.

— Я уже пригласил их, но вам нужно будет лично навестить их.

Су Жухань слегка заколебался, ведь перед ним был высокородный принц, с которым даже император разговаривал с уважением. Просить его о личном визите было почти вызовом.

Третий принц ничего не сказал и просто вошёл во внутренние покои.

<http://bllate.org/book/15425/1364709>